

Грушка для

миллиардер

Дарья Боровкова

Игрушка для миллиардера

«Автор»

2026

Боровкова Д.

Игрушка для миллиардера / Д. Боровкова — «Автор», 2026

Девушка, проданная мачехой богатому садисту, наносит ему ножевое ранение в целях самообороны и сбегает, после чего её находит родная семья — вторые по богатству люди города. Пытаясь ужиться с братьями и ревнивой сестрой и оправиться от травмы, она неожиданно для всех начинает отношения с самым богатым человеком страны.

© Боровкова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Боровкова

Игрушка для миллиардера

Глава

Пролог. Аукцион теней

Запах в комнате был стерильным — смесь дорогого парфюма, полироли для дерева и едва уловимого аромата озона от работающей климатической системы. Здесь не было окон, отсекающих этот подземный мир от шумного Шанхая наверху. Время здесь измерялось не движением солнца, а тиканьем напольных часов из черного мрамора. Лин Юэ стояла у стены, стараясь слиться с ней, стать невидимой. Её дешевое платье казалось насмешкой на фоне бархатных кресел, где сидели мужчины в костюмах, стоивших больше, чем вся её жизнь. Она была товаром. Товаром на закрытом аукционе, куда допускались лишь те, кто мог позволить себе купить не просто вещь, а статус, игрушку или временное развлечение. Она видела их лица: равнодушные, оценивающие, скучающие. Для них это была игра. Для неё — приговор. — Лот номер семнадцать, — раздался бесстрастный голос ведущего. — Девушка. Возраст девятнадцать лет. Физическое состояние отличное. Стартовая цена...Цифры звучали как удары молотка по крышке гроба. Мачеха сидела в первом ряду, прямая как струна, с лицом, лишенным эмоций. Она уже получила свои деньги. Лин Юэ смотрела на затылок женщины, которая продала её так же легко, как старую вазу. В груди разливалась холодная пустота, вытесняя последние остатки надежды. Когда торги закончились, к ней подошел человек в черном костюме. Он ничего не сказал, просто кивнул в сторону выхода. Путь назад был отрезан. Впереди ждала клетка позолоченнее прежней.

Акт I. Тень Шанхая

Глава 1. Продажа

Жизнь до трагедии была серой. Не черной, полной боли, а именно серой — цвета бетонных стен их крошечной квартиры, цвета неба в сезон дождей, цвета безразличия мачехи Цай Линь. Отец умер три года назад, оставив после себя лишь долги и эту женщину, которую он привел в дом незадолго до своей смерти. Лин Юэ помнила отца тихим, сломленным человеком, который смотрел на свою новую жену со смесью страха и обожания. Обожание быстро прошло, уступив место страху, который теперь разделяла и дочь. Цай Линь никогда не поднимала на неё руку. Её оружием были слова, острые, как осколки льда. «Ты бесполезна», «ты ешь мой хлеб», «твой отец стыдился бы тебя». Каждое утро начиналось с этого ледяного душа. Завтрак, если он был, проходил в звенящей тишине. Лин Юэ училась быть призраком в собственном доме: неслышно ходить, молча мыть посуду, исчезать в своей комнате сразу после ужина. Трагедия случилась не внезапно. Она нарастала медленно, как цунами, которое сначала выглядит просто приливом. Сначала Цай Линь перестала покупать продукты, вынуждая Лин Юэ питаться лапшой быстрого приготовления. Затем она начала приводить домой своих подруг — таких же хищных светских львиц, которые смеялись над скромным нарядом падчерицы. Но финальный удар был нанесен деловито и сухо. Это случилось вечером. Лин Юэ мыла полы в гостиной, когда услышала голоса из кухни. Один принадлежал Цай Линь, второй — незнакомому мужчине с властными интонациями. Они говорили о деньгах. Громко хлопнув дверью холодильника, мачеха вошла в комнату. За ней следовал мужчина в безупречном костюме. — Заканчивай, — бросила Цай Линь, даже не взглянув на дочь. — У нас гости. Мужчина окинул Лин Юэ профессиональным взглядом, словно оценивал породистую лошадь. Он проверил её зубы, попросил пройтись по комнате. Лин Юэ стояла парализованная, не понимая, что происходит. — Долг составляет восемьсот тысяч юаней, — спокойно произнесла Цай Линь, обраца-

ясь к гостю. — Я хочу закрыть его. Полностью. Лин Юэ замерла с тряпкой в руке. Восемьсот тысяч... Сумма казалась астрономической. — Девственница? — коротко спросил мужчина. — Разумеется, — фыркнула мачеха. — Кому нужна подержанная вещь? Слово «вещь» хлестнуло сильнее всего. Вот кем она была. Подержанной вещью, которую можно обменять на погашение долга. Мир вокруг сузился до одной точки — до спокойного лица Цай Линь, подписывающей документы, которые ей протянул посредник. На бумагах не было написано «продажа человека», там значилось «уступка прав опеки» или какая-то другая юридическая чушь, призванная скрыть суть сделки. — Ты меня слышишь? — голос мачехи вырвал её из ступора. Цай Линь держала в руках конверт. — Здесь остаток денег после уплаты долга. Этого хватит, чтобы уехать из города и начать новую жизнь. Где-нибудь подальше. Без тебя мне будет легче. Лин Юэ взяла конверт дрожащими руками. Он был тяжелым. Внутри лежало её будущее — свобода, купленная ценой собственного прошлого и достоинства. Или, может, это была плата за молчание? Чтобы она никогда не вернулась, не попыталась оспорить сделку, не запятнала имя семьи. — Что будет... дальше? — собственный голос показался ей чужим. — Тебя отвезут к покупателю, — равнодушно ответила Цай Линь, возвращаясь к своим делам. — Будешь делать то, что скажут. Надеюсь, ты окажешься достаточно умной, чтобы выжить. Дверь за посредником захлопнулась. Лин Юэ осталась стоять посреди пустой квартиры, сжимая в руках конверт с деньгами. Свобода пахла затхлостью и предательством. Через час за ней пришла машина. Черный тонированный внедорожник ждал у подъезда. Водитель молча открыл заднюю дверь. Последний взгляд на убогую лестничную клетку, на выцветшие почтовые ящики. Прощаться было не с кем. Поездка через ночной Шанхай походила на путешествие в другой мир. Город за окном сиял огнями небоскребов, отражавшихся в мутной воде реки Хуанпу. Машина свернула с оживленных проспектов в лабиринт частных дорог, ведущих к элитному району. Наконец, они остановились перед воротами, которые выглядели так, будто могли выдержать танковую атаку. Камеры наблюдения скользнули по автомобилю, и ворота беззвучно открылись. Впереди возвышался особняк Хе Шаня. Монументальное здание из стекла и темного камня, подавляющее своими размерами и холодной красотой. Дом её нового хозяина. Золотая клетка, готовая захлопнуться. Водитель заглушил мотор. Пути назад нет. Глубоко вздохнув, Лин Юэ открыла дверь машины и шагнула навстречу своей новой жизни.

Глава 2. Новая клетка

Гравий хрустел под ногами, пока она шла к крыльцу. Каждый шаг отдавался гулким эхом в оглушающей тишине. Дом не просто подавлял — он уничтожал личность, превращая человека в пылинку на зеркальном полу. Лин Юэ подняла голову: фасад особняка был абсолютно гладким, без единого окна на первом этаже, словно глухая маска, скрывающая то, что происходит внутри. Дверь открылась еще до того, как она успела коснуться звонка. На пороге стояла женщина неопределенного возраста в строгом черном платье экономки. Её лицо было непроницаемой маской профессионализма. — Госпожа Цай предупредила о вашем прибытии, — голос женщины был лишен каких-либо интонаций. — Прошу за мной. Она провела Лин Юэ через огромный холл, где шаги тонули в мягком ворсе ковра, стоившего целое состояние. Здесь всё кричало о богатстве, но это было холодное, неживое богатство музейного экспоната. Ни одной фотографии, ни одного яркого пятна. Только полированный мрамор, хром и темное дерево. Её привели в комнату для гостей. Или, скорее, в камеру временного содержания. Просторная спальня с панорамным видом на ночной город, кроватью размером с футбольное поле и гардеробной, пустой, как склеп. — Это ваша комната, — сообщила экономка. — Располагайтесь. Ванна там. Ужин будет подан через час в столовой. Хозяин присоединится позже. Женщина ушла так же бесшумно, как и появилась, оставив Лин Юэ одну. Она медленно обошла помещение, касаясь кончиками пальцев гладкой поверхности комода из красного дерева. «Хозяин». Слово резало слух. В её прежней жизни хозяином квартиры был банк, выдавший отцу ипотеку. Теперь у неё есть свой собственный хозяин. Ванная комната была

отделана серым сланцем и белым мрамором. Огромная ванна-джакузи утопала в полу. Лин Юэ посмотрела на свое отражение в огромном зеркале. Бледное лицо, испуганные глаза, растрепанные волосы. Девушка из серой бетонной коробки посреди этого стерильного великолепия выглядела неуместно, как пятно грязи на белоснежной скатерти. Ужиная в одиночестве за столом длиной метров пять, уставленным серебряными приборами, Лин Юэ пыталась осмыслить произошедшее. Конверт с деньгами лежал в сумочке. Он жег ей руки. Эти деньги были доказательством сделки, её ценой. Но они также были её единственным шансом. Шансом на побег. Она больше никогда не позволит себе быть слабой. Тот взгляд, которым её окинул посредник... Она поняла его сразу. Она здесь не для того, чтобы стать женой или компаньонкой. Она — товар редкого качества. И покупатель захочет проверить покупку. Лин Юэ отложила вилку. Есть не хотелось. Страх ледяным комом стоял в горле. Она вспомнила слова мачехи: *«Надеюсь, ты окажешься достаточно умной, чтобы выжить»*. Выжить. Не жить, а именно выживать. Что ж, игра началась. Ей нужно изучить правила этой клетки, найти все выходы и слабые места тюремщика. Она должна стать идеальным наблюдателем. Потому что второго шанса может не быть.

Глава 3. Наблюдатель

Первые дни превратились в бесконечный калейдоскоп ожидания. Время тянулось мучительно долго, наполненное звенящей тишиной огромного дома. Экономка, которую звали госпожа Чжоу, появлялась лишь для того, чтобы сообщить распорядок дня или принести еду. Лин Юэ изучила каждый сантиметр своей комнаты, коридоров, прилегающих к её крылу. Выходов было два: парадный, который охранялся невидимой, но явственной системой безопасности, и черный ход для прислуги, ведущий на кухню. Оба пути казались непреодолимыми. Она начала наблюдать за персоналом. За горничными, которые двигались по дому как тени, за садовниками, чьи голоса иногда доносились снаружи. Она запоминала время обходов охраны, прислушивалась к звукам сигнализации. Внешне она оставалась покорной тенью — тихой, вежливой, незаметной. Она принимала душ строго по расписанию, надевала предложенные ей дорогие платья (которые висели на ней мешком), читала книги из библиотеки, делая вид, что погружена в вымышленные миры. Но её разум работал на пределе возможностей. Она анализировала. Отсутствие личных вещей хозяина говорило о том, что этот дом — не постоянное жилище, а скорее перевалочный пункт или место для развлечений. Холодность обстановки указывала на характер владельца: ему не нужна теплота, ему нужен контроль и идеальный порядок. А значит, любой сбой в этом порядке станет для него раздражителем. Вечером третьего дня Лин Юэ решила на вылазку. Дождавшись, когда госпожа Чжоу уйдет в дальнее крыло дома, она выскользнула из своей комнаты. Босые ноги неслышно ступали по прохладному паркету. Она направилась к главной лестнице, ведущей вниз, в сердце дома. Там, за массивными дубовыми дверями, находился кабинет. Именно оттуда веяло едва уловимым мужским парфюмом и запахом дорогого табака, когда двери открывались для уборки. Прижавшись ухом к створке, она услышала ровное гудение работающего компьютера и тихую музыку. Классика. Что-то напряженное, струнное. Музыка хищника перед прыжком. Сердце колотилось где-то в горле. Она осторожно толкнула дверь. Заперто. Конечно. Как глупо было надеяться. Она уже собиралась уйти, как вдруг заметила кое-что другое. Тонкая полоска света пробивалась из-под другой двери, чуть дальше по коридору. Библиотека? Или курительная? Любопытство пересилило страх. Приблизившись ко второй двери, она заглянула в замочную скважину. Комната была небольшой, уютной, обшитой деревянными панелями. У камина стояло глубокое кресло. И в нем кто-то сидел. Темный силуэт мужчины. Он держал в руке бокал с янтарной жидкостью. Лица было не разглядеть, но Лин Юэ физически ощутила исходящую от него угрозу. Мужчина медленно повернул голову, словно почувствовав чужой взгляд через дверь и толстое дерево. Лин Юэ отпрянула, прижалась спиной к стене, пытаясь унять бешеный стук сердца. Он знает. Он знает, что она здесь. Игра в наблюдателя внезапно стала смертельно опасной. Она

опрометью бросилась обратно в свою комнату, заперла дверь изнутри и забралась с ногами на подоконник, глядя на огни Шанхая. Город-монстр продолжал жить своей жизнью внизу, совершенно равнодушный к ужасу маленькой девочки в золотой башне. Она только что увидела своего тюремщика. И он оказался гораздо ближе, чем она думала.

Глава 4. Возвращение хищника

Ночь прошла без сна. Лин Юэ сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и смотрела в темноту. Огни Шанхая внизу казались холодными и чужими. Тот силуэт в кресле не шел из головы. Она чувствовала себя мышью, которая осмелилась заглянуть в нору спящего кота. Ожидание стало невыносимым. Утро не принесло облегчения. Дом наполнился звуками: приглушенными шагами прислуги, шумом воды в трубах, далеким гулом пылесоса. Но все эти звуки перекрывала одна мысль — сегодня он вернется. Госпожа Чжоу принесла завтрак (овсянка, фрукты, свежевыжатый сок) с таким видом, будто ничего не случилось. — Господин Хе Шань прибудет к обеду, — бесстрастно сообщила она, поправляя идеально ровные складки на салфетках. — Будьте готовы спуститься в малую столовую к двум часам дня. Платье вам принесут. Лин Юэ кивнула, не поднимая глаз от тарелки. Внутри всё сжалось. «Будьте готовы». Как можно быть готовой к встрече с человеком, который купил тебя как вещь? С человеком, чье присутствие ты почувствовала сквозь запертую дверь? Остаток дня превратился в пытку ожиданием. Ей принесли платье — черное, шелковое, облегающее, с длинными рукавами. Оно было красивым и дорогим, но Лин Юэ казалось, что это саван. В два часа дня экономка проводила её вниз. Малая столовая была отделана темным деревом. Тяжелый дубовый стол был накрыт на две персоны. Единственный источник света — настенные бра — создавал интимный полумрак, больше похожий на сумрак логова. Госпожа Чжоу оставила её одну. Минуты тянулись мучительно долго. Лин Юэ стояла у окна, боясь пошевелиться. А потом она услышала его шаги. Это был не просто звук шагов по мраморному полу. Это была тяжелая, уверенная поступь хозяина, возвращающегося в свои владения. Дверь открылась без стука. Он вошел, и комната словно уменьшилась в размерах. Хе Шань был одет в простой черный костюм, но ткань выглядела неприлично дорогой. Он был высок, широкоплеч, а двигался с грацией хищного зверя. Но первое, что бросилось Лин Юэ в глаза — это его лицо. Правильные, почти аристократические черты были искажены гримасой едва сдерживаемого раздражения. Глубокая вертикальная морщина залегла между бровей. Он даже не посмотрел на неё. Его взгляд скользнул по комнате, отмечая порядок, затем остановился на накрытом столе. — Почему так долго? — бросил он в пустоту, зная, что его слышат. Голос был низким, хрипловатым и лишенным всяких эмоций, кроме усталости и злости. В дверях тут же материализовалась госпожа Чжоу. — Простите, господин. Ужин будет подан немедленно. — К черту ужин, — отрезал он, расстегивая пуговицы пиджака одной рукой. Пиджак полетел на спинку кресла. — Принеси мне коньяк. И скажи повару, что если мясо будет пережарено, я выкину его на улицу. Он наконец перевел тяжелый взгляд на Лин Юэ. Он смотрел на неё так, как смотрят на новый автомобиль или часы — оценивающе, холодно, выискивая малейший дефект. — Значит, это ты, — медленно произнес он, обходя её кругом, словно лошадь на аукционе. Лин Юэ заставляла себя стоять прямо, не сжимаясь в комок. — Цай Линь клялась, что товар первосортный. Посмотрим. Его рука внезапно метнулась вперед и больно схватила её за подбородок. Он заставил её поднять голову, всматриваясь в глаза. Лин Юэ встретила его взгляд. В нём не было ни капли тепла, только ледяная синева и усталость человека, которому смертельно надоело весь мир. — В тебе есть стержень, — неожиданно заключил он, отпуская её так же резко. — Это хорошо. Ломаные игрушки быстро надоедают. Мне нужна та, что будет царапаться. Он прошел к своему месту во главе стола и упал в кресло. — Садись, — приказал он, даже не глядя в её сторону. Лин Юэ села напротив него. Расстояние в несколько метров казалось непреодолимой пропастью. Напряжение в воздухе можно было резать ножом. Хе Шань молча пил принесенный коньяк, барабанил пальцами по столу. Он думал о своих проблемах — сорвавшейся сделке, предательстве парт-

нера, бюрократии. А Лин Юэ думала о том, что перед ней сидит не мифический монстр из сказок, а очень злой, могущественный и смертельно уставший мужчина. И этот вечер обещал стать лишь началом долгого кошмара.

Глава 5. Оборона

Прошло три дня. Три дня абсолютной тишины со стороны хозяина. Хе Шань закрывался в своем кабинете, выходил оттуда только глубокой ночью, чтобы выпить в одиночестве в той самой комнате с креслом у камина, и снова исчезал до обеда. Для Лин Юэ это было затишье перед бурей. Она кожей чувствовала, что давление нарастает. Воздух в доме стал плотным, электрическим. Вечером четвертого дня буря разразилась. Она читала в своей комнате, когда услышала тяжелые шаги на лестнице. Не просто шаги — кто-то практически бежал, сметая всё на своем пути. Раздался оглушительный грохот: кажется, ваза эпохи Мин нашла свой конец на мраморном полу холла. Затем послышался звон разбитого стекла где-то внизу. Хозяин вернулся домой. Через минуту дверь её комнаты распахнулась с такой силой, что ударилась о стену. На пороге стоял Хе Шань. От его обычной холодной собранности не осталось и следа. Галстук был съехав набок, волосы растрепаны, а в глазах плясало безумие. Он был пьян, но алкоголь не делал его слабым — наоборот, он снял последние барьеры, выпуская наружу чистое, концентрированное бешенство. Он не сказал ни слова. Просто подошел к ней, схватил за руку и рывком поднял с кресла. Лин Юэ вскрикнула от боли. — Ты! — прорычал он ей в лицо, обдавая запахом дорогого алкоголя. — Ты здесь... для чего?! Чтобы смотреть на меня своими коровьими глазами?! Он швырнул её на кровать. Лин Юэ упала на спину, пытаясь отползти, но он уже нависал над ней, упираясь коленом в матрас и прижимая её руки к постели. — Я потратил целое состояние! — шипел он, брызжа слюной. — А ты... ты просто кусок мяса! Бессловесная тварь! Одной рукой он продолжал удерживать оба её запястья, а другой начал рвать на ней шелковую блузку. Ткань затрещала. Паника захлестнула Лин Юэ горячей волной. Животный ужас парализовал тело, но инстинкт самосохранения оказался сильнее. Она не могла позволить этому случиться. Только не снова. Не добровольно. Свободной рукой она шарила по кровати, по прикроватной тумбочке. Её пальцы наткнулись на холодный металл. Нож для писем. Тонкий, острый, декоративный клинок, которым разрезали конверты. Решение пришло мгновенно, вспышкой чистой ярости, смешанной со страхом. Это был её единственный шанс. Сжав рукоять, она изо всех сил дернулась вверх, высвобождая одну руку. Прежде чем Хе Шань успел среагировать, она размахнулась и вонзила нож ему в плечо. Клинок вошел неглубоко, пробив пиджак и рубашку, но этого хватило. Хе Шань взревел от неожиданной боли и ярости. Он отшатнулся, выравшись из её хватки, и посмотрел сначала на торчащую из плеча рукоятку ножа, а затем на девушку. В его взгляде промелькнуло что-то похожее на изумление, которое тут же сменилось дикой, неконтролируемой злобой. Но Лин Юэ уже не было дела до его реакции. Адреналин кипел в крови. Она соскочила с кровати и побежала к двери. Выскочив в коридор, она помчалась к главной лестнице, слыша за спиной тяжелые шаги разъяренного зверя. Она знала, что парадный вход заперт. Но там, внизу, была кухня. Там был черный ход. Перепрыгивая через ступеньки, рискуя сломать шею, она неслась вниз. Позади раздался рев: — Стой! Вернись, сука! Нет. Она не остановится. Добежав до первого этажа, она свернула в левое крыло, туда, откуда пахло едой. Кухня. Огромное помещение, сияющее нержавеющей сталью. Поваров не было — время позднее. В дальнем конце виднелась служебная дверь. Заперта ли она? Неважно. Она выбьет её, выломает замок! Она почти добежала, когда сильная рука схватила её за волосы, намотав их на кулак. Боль была адской. Лин Юэ закричала, падая на колени. Хе Шань дернул её назад с нечеловеческой силой, опрокидывая на спину. Он возвышался над ней, бледный, с перекошенным лицом и ножом, все еще торчащим из плеча. — Ты заплатишь за это, — прошипел он, наклоняясь к самому её лицу. — Ты пожалеешь, что родилась... И в этот момент, глядя в его обезумевшие от боли и гнева глаза, Лин Юэ поняла: сейчас или никогда. Собрав остатки сил, она согнула ногу в колене и со всей мочи ударила его в пах. Эффект

был мгновенным. Хватка ослабла. Хе Шань издал глухой булькающий звук и рухнул на колени рядом с ней, хватая ртом воздух. Этого мгновения ей хватило. Лин Юэ вскочила на ноги и, не оглядываясь, бросилась к заветной двери. Рванула ручку. Дверь поддалась. Холодный ночной воздух Шанхая ударил в лицо. Свобода была всего в нескольких метрах. Она вылетела на задний двор особняка, в спасительную темноту сада. Где-то вдали выли сирены города, который никогда не спит. И ей показалось, что среди этого шума она слышит слабый звонок телефона из глубины дома. Звонок, который изменит всё.

Глава 6. Кровь на мраморе

Ноги сами несли её прочь от проклятого дома, через ухоженный сад, мимо фонтана с каменными львами. Лин Юэ не чувствовала ни холода ночного воздуха, ни острых камней, впивающихся в ступни сквозь тонкие домашние туфли. В ушах всё ещё стоял рев Хе Шаня и треск рвущейся ткани. Она бежала, пока легкие не начали гореть огнем, а бок не пронзила острая боль. Остановившись у высокой ограды, она оглянулась. Особняк возвышался мрачной громадой, лишь несколько окон тускло светились желтым светом. Ей показалось, что в одном из них мелькнул силуэт. Он жив. И он придет за ней. Эта мысль ударила сильнее любого хука. Нужно было скрыть следы. Немедленно. Дрожащими руками она достала из сумочки конверт с деньгами — тот самый, что дала мачеха. Пачка купюр казалась тяжелой и бесполезной. Но это была единственная ниточка к её прошлому, доказательство сделки. Секунду поколебавшись, она разорвала конверт и вытряхнула деньги в кусты. Пусть их найдет садовник или бродячая собака. Это больше не её деньги. Они пахнут предательством и кровью. Она снова побежала, теперь уже более осмысленно, пытаясь слиться с тенями переулков. Выбравшись на оживленную улицу, Лин Юэ поймала такси. Назвала адрес ближайшей больницы. Не своей. Любой другой. Она не могла рисковать, используя документы, которые могли быть отслежены. В приемном покое частной клиники «Жэнь Ай» царил полумрак. Девушка-администратор подняла на неё усталый взгляд. Вид Лин Юэ был ужасен: порванная одежда, растрепанные волосы, дикий, загнанный взгляд. — Мне нужна помощь... — голос сорвался на шепот. — На меня напали. Через десять минут она уже сидела в кабинете врача. Медсестра обработала царапины на руках и коленях. Врач, пожилой мужчина с добрыми глазами, задавал вопросы мягким тоном. — Я упала, — твердила Лин Юэ, глядя в одну точку. — Споткнулась на лестнице. Упала на стеклянный столик. — А рана на шее? — врач указал на след от пальцев, который начал багроветь. — Ожерелье зацепилось... когда я падала. Она врала неумело, но уверенно. Любое упоминание о Хе Шане приведет полицию к дверям его особняка, а оттуда — прямо к ней. А ей нужно исчезнуть. Раствориться в воздухе. Врач понимающе кивнул. Он видел такое сотни раз. Побои, замаскированные под бытовые травмы. Он не стал давить. — Хорошо. Мы зафиксируем ушибы мягких тканей. Вам нужен покой. Оставайтесь здесь до утра, мы вас наблюдаем. — Нет! — воскликнула она слишком резко. — Я хочу уйти. Сейчас. Просто дайте мне пластырь и... успокоительное. Что-нибудь сильное. Врач нахмурился, но спорить не стал. Выписав рецепт, он протянул ей бумажку. — Будьте осторожны. Если станет хуже — возвращайтесь. Лин Юэ схватила рецепт и почти выбежала из кабинета. Оказавшись на улице, она выбросила направление в ближайшую урну. Идти в аптеку рядом с клиникой было нельзя. Она прошла два квартала пешком, петляя по узким улочкам, прежде чем нашла другую аптеку, работавшую круглосуточно. Купив самое сильное обезболивающее и антисептик, она направилась в круглосуточное интернет-кафе. Здесь, в шуме клавиатур и гуле системных блоков, она чувствовала себя в относительной безопасности. Сев в самый дальний угол, она открыла браузер в режиме инкогнито. Пальцы дрожали над клавиатурой. Кому звонить? Полиция исключена. Семья Линь? Отец, которого она считала мертвым... Звонок, который она услышала перед побегом. Тот номер, что высветился на экране телефона Хе Шаня. Это был её единственный шанс. Найдя в сети список компаний Шанхая, она начала искать. «Lin Group». Огромный конгломерат. Девелопмент, финансы, логистика. Во главе совета директоров — Лин Цзюнь. Её отец. Человек-легенда,

построивший империю с нуля. Человек, который бросил их с матерью много лет назад ради этой самой империи. На сайте компании не было личных контактов. Только общий номер приемной. Позвонив туда, она ничего не добьется. Её просто не соединят. Нужен кто-то из ближнего круга. Кто-то, чей номер невозможно найти в открытом доступе, но чья лояльность семье абсолютна. Её взгляд упал на статью пятилетней давности. «Трагедия в семье Линов: младший сын Чень попал в аварию». Статья сопровождалась фотографией. Мрачный парень с холодным взглядом и перебинтованной головой стоит между двумя другими молодыми людьми. Подпись гласила: *«Слева направо: наследник Лин Цзе, пострадавший Лин Чень и глава службы безопасности корпорации...»*. Решение пришло мгновенно. Служба безопасности. Люди, которые решают проблемы. Проблемы вроде той, что создал Хе Шань. У неё есть его кровь. Его ДНК на ноже для писем. Это улика. Это оружие. Закрыв все вкладки, Лин Юэ встала. Она знала, что делать дальше. Ей нужно добраться до главного офиса «Lin Group». Найти способ передать информацию лично главе службы безопасности. Это безумие. Но любое другое решение означало бы возвращение в клетку или смерть. Выходя из душного помещения кафе в ночную прохладу, Лин Юэ впервые за эти дни почувствовала не страх, а ледяную решимость. Игра перестала быть односторонней. Она сделала свой ход. Теперь очередь противника.

Глава 7. Бездна

Рассвет над Шанхаем был похож на грязное пятно, расплзающееся по серому небу. Лин Юэ стояла у подножия башни «Lin Group», задрав голову вверх. Небоскреб из стекла и стали уходил в облака, пронзая утреннюю дымку. Это было сердце империи её отца — холодное, неприступное и пугающее. Она чувствовала себя муравьем у основания гигантского монумента. Всю ночь она бродила по городу, пытаясь привести мысли в порядок и смыть с себя грязь прошедших дней. Спать не пришлось. Одежда, купленная на остатки денег в дешевом магазине, была ей велика и пахла чужим складом. Волосы, кое-как собранные в хвост, растрепались. В зеркале витрины магазина она видела бледную тень девушки с огромными, полными отчаяния глазами. Но внутри этой тени горел холодный огонь. Она вошла в огромный холл башни. Здесь царили стерильная чистота, тишина и запах дорогого кофе. Охранник за стойкой регистрации окинул её профессиональным взглядом, который тут же сменился брезгливым недоумением. — Чем могу помочь? — его тон был ледяным. Таким тоном говорят с бездомной кошкой, забредшей в ресторан. — Мне нужно увидеть главу службы безопасности, — голос Лин Юэ дрогнул, но она заставила себя выпрямиться и посмотреть мужчине прямо в глаза. Охранник тихо рассмеялся. — У вас назначена встреча? — Нет. — Тогда вам лучше уйти. Господин Чень не принимает посетителей с улицы. Это имя ударило её как током. *Лин Чень*. Мрачный силовик с фотографии. Её брат. Тот самый, что попал в аварию. Человек, которого она никогда не знала, но чья репутация гремела в деловых кругах. Если кто-то и мог понять суть угрозы и действовать быстро, то это он. — Передайте ему... — начала она, делая шаг к стойке, но охранник нажал кнопку под столешницей. Звук был едва слышен, но для неё он прозвучал как приговор. Из-за колонн бесшумно вышли еще двое мужчин в черных костюмах. — Покиньте здание, мисс, — вежливо, но непреклонно сказал первый. — Иначе нам придется вывести вас силой. Силовой вариант означал полицию, протоколы, огласку. А значит, скорый конец. Хе Шань найдет её через официальные каналы за считанные часы. Её вывели на улицу так аккуратно, словно она была заразной. Двери лифта закрылись, отсекая её от мира богатства и власти. Бездна снова приняла её в свои объятия. Город, который ночью казался спасением, при свете дня превратился в равнодушного хищника. Она брела по улицам, не разбирая дороги. Люди спешили мимо, уткнувшись в телефоны, занятые своими мелкими жизнями. Никто не смотрел на девушку в мешковатой одежде, которая шла, пошатываясь от усталости. Для этого города её трагедии не существовало. К вечеру голод стал невыносимым. Лин Юэ нашла скамейку в небольшом парке и села, обхватив себя руками, чтобы согреться. Прохожие бросали на неё косые взгляды и ускоряли шаг. Она была невидимой стеной, отделявшей их комфорт-

ный мир от жестокой реальности. На землю упали первые капли дождя. Внезапно рядом раздался шорох шин. Черный внедорожник представительского класса остановился у тротуара, перекрыв ей обзор. Стекло со стороны водителя медленно опустилось. За рулем сидел мужчина лет тридцати пяти, с жестким лицом и холодным, изучающим взглядом. Он был одет в простую кожаную куртку, но даже в ней выглядел так, будто костюм-тройка стоит целое состояние. Мужчина молча смотрел на неё несколько секунд. Затем достал телефон, набрал номер и включил громкую связь. — Да, слушаю, — раздался в динамике низкий, властный голос. — Я нашел её, господин Чень. Стоит под дождем у парка Сюйцзяхуэй. Выглядит... неважно. Лин Юэ замерла. Кровь отлила от лица. Водитель перевел взгляд на неё. — Твой брат ждет тебя, Лин Юэ. Садись в машину. Поговорить можно и сухим. Дождь усиливался, превращаясь в настоящий ливень. Вода стекала по лицу, смешиваясь со слезами облегчения, которые она больше не могла сдерживать. Мир перестал вращаться. Машина, этот человек, звонок... Всё встало на свои места. Это был не мираж. Не ловушка Хе Шаня. Это было спасение. Не говоря ни слова, она поднялась со скамейки и подошла к машине. Задняя дверь открылась изнутри. Там, в теплом салоне, сидел ещё один мужчина. Старше, с суровым лицом и седой прядью в темных волосах. Его глаза были точной копией глаз на старой фотографии её отца. — Здравствуй, дочь, — спокойно произнес Лин Цзе, старший из братьев. — Добро пожаловать домой.

Глава 8. Призраки прошлого

Поездка до пентхауса семьи Линов прошла в гробовом молчании. Лин Юэ сидела, забившись в угол просторного кожаного сиденья внедорожника, и боялась пошевелиться. Она была похожа на дикого зверька, пойманного в капкан: настороженная, готовая в любой момент дать отпор или попытаться сбежать. Лин Цзе, сидевший рядом, не делал попыток заговорить с ней или прикоснуться. Он просто смотрел в окно на проносящийся мимо Шанхай, давая ей пространство и время прийти в себя. Водитель — тот самый человек, что нашел её, — уверенно вел машину по лабиринту элитных кварталов, пока они не въехали в охраняемый подземный гараж небоскреба, который был зеркальным близнецом башни «Lin Group», но принадлежал лично патриарху семьи. Лифт вознес их на вершину мира. Когда двери бесшумно открылись, Лин Юэ увидела перед собой не квартиру, а дворец. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на весь город, утопающий в огнях наступающей ночи. Интерьер был воплощением сдержанной роскоши: натуральные материалы, глубокие цвета, ни одной лишней детали. Это было место силы, а не уюта. — Тебе нужно принять душ и переодеться, — голос Лин Цзе нарушил тишину. Он говорил без приказных интонаций, скорее констатируя факт. — Ванная комната там. Я попрошу принести чистую одежду. Он указал на одну из дверей. Лин Юэ кивнула, всё ещё не веря в реальность происходящего. Она ожидала допросов, криков, обвинений. Но вместо этого получила лишь практическую заботу человека, привыкшего решать проблемы эффективно и без лишних эмоций. В ванной она провела почти час. Горячая вода смыла не только грязь улиц, но и часть сковавшего её ужаса. Облачившись в огромный махровый халат, который пах дорогим кондиционером для белья, она вышла обратно. На кровати лежала аккуратно сложенная стопка одежды: удобные джинсы, простая футболка и мягкий кашемировый свитер. Рядом стояли новые кроссовки её размера. Когда она вернулась в гостиную, там уже был накрыт стол. Никакой вычурности, только легкая еда: суп мисо, рис, овощи на пару. У стола стояла женщина лет пятидесяти с царственной осанкой и уставшими, но невероятно добрыми глазами. Вей Лань. Её мать. Она посмотрела на Лин Юэ так, словно пыталась впитать в себя её образ, запомнить каждую черточку лица дочери, которую потеряла много лет назад. По щеке женщины скатилась одинокая слеза, но она тут же смахнула её тыльной стороной ладони. — Ешь, — мягко сказала она. Голос был тихим, мелодичным. — Ты должна быть голодна. Лин Юэ села за стол. Руки дрожали так сильно, что ложка звенела о край тарелки. Она заставила себя проглотить несколько ложек супа. Физическая слабость отступала, уступая место эмоциональному истощению. — Как... как вы меня нашли? — наконец выдавила она, не поднимая

глаз.— Твой телефон, — ответил Лин Цзе, стоявший у окна. — Мы отслеживали все входящие звонки на номер Хе Шаня. Тот звонок с неизвестного номера, который он сбросил той ночью... Мы проверили его. Геолокация привела нас к тебе. Мой человек дежурил в том районе. Значит, это был не случайный прохожий. Они следили за домом её мучителя. Ждали повода.— Почему? — Лин Юэ отложила ложку. Аппетит пропал окончательно. — Почему вы искали меня сейчас? Отец... он бросил нас. Я думала, я ему не нужна. Вей Лань тяжело вздохнула и села напротив неё.— Это долгая история, дитя. И очень болезненная. Цзюнь... твой отец. Он совершил ошибку. Огромную ошибку. Он думал, что защищает тебя, держа на расстоянии. Считал, что его враги могут использовать тебя против него. Он хотел, чтобы ты жила нормальной жизнью, вдали от грязи нашего бизнеса. А потом... когда мы узнали правду о твоей мачехе и её делах, было уже поздно. Мы потеряли твой след. Она протянула руку через стол и осторожно коснулась пальцев Лин Юэ.— Но теперь ты здесь. И мы больше никогда тебя не отпустим. Ты дома. Слово «дом» ударило её под дых. Она смотрела на эту элегантную женщину, своего брата, на безупречную чистоту вокруг, и стена, которую она годами выстраивала вокруг своего сердца, начала давать трещину. Десятилетняя обида, чувство ненужности, страх — всё это сплелось в тугой комок в горле.— Он найдет меня, — прошептала Лин Юэ, глядя на свои руки. — Хе Шань. Он знает мое лицо. Он будет искать. Улыбка сползла с лица Вей Лань. Взгляд Лин Цзе стал острым, как лезвие бритвы.— Пусть ищет, — холодно произнес он. — Теперь ты находишься под защитой семьи Лин. А наш враг скоро узнает, что значит переходить дорогу моему отцу. В этот момент Лин Юэ поняла главное: кошмар закончился. Началась война.

Глава 9. Возвращение домой

Следующие несколько дней слились для Лин Юэ в один бесконечный, но безопасный сон. Она просыпалась на шелковых простынях в комнате, которая теперь принадлежала ей, и первые несколько секунд не могла понять, где находится. Не было ни ледяного душа от мачехи, ни липкого страха перед возвращением Хе Шаня. Только тишина и безопасность. Мать, Вей Лань, окружила её ненавязчивой заботой. Они много молчали вместе, сидя у панорамного окна и глядя на город. Слова были излишни — их заменяли взгляды, полные раскаяния со стороны матери и робкой надежды со стороны дочери. Лин Юэ училась заново доверять, хотя каждый раз вздрагивала, когда кто-то из прислуги входил в комнату без стука. Лин Цзе взял на себя роль стратега и защитника. Он установил в пентхаусе дополнительный периметр безопасности, лично проверил протоколы охраны и приставил к сестре двух телохранителей, которые держались на почтительном расстоянии, но всегда оставались в поле зрения. Для Лин Юэ они были молчаливыми тенями, гарантией того, что кошмар не вернется через порог. На третий день Вей Лань объявила, что пришло время для официального знакомства с остальными членами семьи. — Это будет непросто, — предупредила она, помогая Лин Юэ выбрать платье. — Мы все очень разные. Но мы — семья. И ты должна знать, чего ожидать. Они собрались в огромной гостиной вечером. Когда Лин Юэ вошла, разговоры стихли. В центре комнаты стоял патриарх, отец Лин Цзюнь. Он был старше, чем она представляла по фотографиям, его лицо изрезали глубокие морщины, а во взгляде читалась вековая усталость. Он посмотрел на неё так, словно видел призрака своей погибшей жены. Рядом с ним стояла девушка примерно одного возраста с Лин Юэ. Идеальная осанка, безупречное коктейльное платье, холодное, высокомерное выражение лица. Это была Лин Вей, её сестра-близнец. Её взгляд был похож на рентген: он просканировал Лин Юэ с головы до ног, отмечая каждую деталь — от простой прически до скромного платья. В этом взгляде не было тепла, только настороженность и скрытая враждебность. Чуть поодаль стояли братья. Лин Чень, мрачный силовик, опирался плечом о книжный шкаф. Его лицо пересекал тонкий шрам, которого не было на старых фото — след той самой аварии. Он смотрел на новообетенную сестру тяжелым, оценивающим взглядом профессионала, анализирующего потенциальную угрозу или актив. Рядом с ним стоял Лин И, полная противоположность брату. Обаятельная улыбка не сходила с его лица, он излучал энергию и светское

обаяние. Именно он первым нарушил тишину.— Ну наконец-то! А я всё думал, куда пропала моя копия! — воскликнул он, делая шаг вперед. — Хотя, должен признать, мой гардероб мне нравится больше. Добро пожаловать в дурдом, сестренка! Его непринужденность немного разрядила обстановку. Последним из тени выступил самый молодой — Лин Хао. Гений-айтишник. Он даже не поднял глаз от своего планшета, лишь коротко кивнул, продолжая что-то быстро печатать.— Я заблокировал три фейковых аккаунта, которые пытались вычислить наше местоположение через социальные сети, — пробормотал он, обращаясь скорее к воздуху, чем к кому-то конкретно. — И настроил тебе новый телефон. Сим-карта левая, шифрование военное. Пользуйся. Вечер прошел в неловких разговорах. Отец задавал формальные вопросы о здоровье, избегая смотреть ей в глаза. Лин Вей цедила вино и отпускала колкие комментарии по поводу «провинциальных манер» Лин Юэ, которые тут же парировал Лин И с искрометным юмором. Лин Чень молча пил виски, наблюдая за всеми как хищник за стаей. Лишь Лин Хао оставался погруженным в свой цифровой мир. Когда официальная часть закончилась, Лин Вей демонстративно встала.— Надеюсь, ты понимаешь, что это ничего не меняет, — прошипела она, проходя мимо Лин Юэ так близко, что та почувствовала аромат её дорогих духов. — Ты здесь гостя. Незваная гостя. Оставшись одна в своей комнате после этого вечера, Лин Юэ поняла слова матери о том, что будет непросто. Семья приняла её формально, под давлением патриарха и старшего брата. Но настоящая битва предстояла именно с Лин Вей. Холодный прием сестры был не просто ревностью. За ним скрывалось что-то более глубокое, какая-то давняя семейная тайна, которую ей еще предстояло разгадать. Она подошла к окну. Город внизу жил своей жизнью. Где-то там, в одном из этих небоскребов, зализывал раны Хе Шань. И он не из тех, кто прощает подобные унижения. Война, о которой говорил Лин Цзе, уже началась. И Лин Юэ чувствовала, что скоро ей придется занять в ней свое место.

Глава 10. Холодный прием

Нападение произошло на следующий день, но не физическое. Лин Вей нанесла удар там, где Лин Юэ была наиболее уязвима — в месте, которое должно было стать её убежищем. Это случилось во время обеда в малой столовой. Присутствовали только женщины: Лин Юэ, Вей Лань и Лин Вей. Атмосфера была натянутой. Лин Юэ пыталась поддерживать беседу, рассказывая о своих любимых книгах, чтобы заполнить гнетущую тишину. Лин Вей слушала с вежливой полуулыбкой, постукивая длинными ногтями по бокалу с водой. Разговор свернул на тему благотворительного бала, который должен был состояться через две недели. Бал-маскарад, главное светское событие сезона, организатором которого выступала семья Лин.— Мама, ты ведь сможешь мне подобрать платье? — промурлыкала Лин Вей, глядя на мать. — Я хочу заказать новое у мадам Жу. Что-нибудь... сногшибательное.— Конечно, дорогая, — кивнула Вей Лань. — Думаю, нам стоит взять с собой и твою сестру. Это будет её первый выход в свет в качестве Лин. Нужно показать всем, что семья едина. Улыбка Лин Вей стала похожа на оскал.— О да. Великолепная идея. Представить обществу нашу блудную дочь. — Она перевела холодный взгляд на Лин Юэ. — Вот только есть одна проблема. Светские хроники обожают рыться в грязном белье. Стоит им копнуть твоё прошлое... ту жалкую квартирку, долги отца, обстоятельства твоего появления в доме Хе Шаня... Скандал будет грандиозным. Нас просто засмеют. Партнеры отца могут расценить это как слабость династии. Вилка в руке Лин Юэ звякнула о тарелку. Ей показалось, что температура в комнате упала на десять градусов. Это был удар ниже пояса. Лин Вей не просто намекала на её прошлое — она угрожала репутации всей семьи.— Мое прошлое осталось в прошлом, — тихо, но твердо ответила Лин Юэ, заставляя себя посмотреть сестре в глаза. — Я не стыжусь того, откуда пришла.— Правда? — Лин Вей картинно всплеснула руками. — Тогда почему бы тебе прямо сейчас не позвонить какому-нибудь репортеру из желтой прессы и не рассказать свою трогательную историю? Уверена, тиражи взлетят до небес. "Из грязи в князи: история игрушки миллиардера". Лицо Вей Лань побелело от гнева.— Довольно, Вей! — голос матери прозвучал как щелчок хлыста. —

Твоя жестокость неуместна. Лин Юэ — твоя сестра. И она останется здесь. Лин Вей медленно поднялась из-за стола. Её трясло от ярости, но она сдерживалась из последних сил. — Как скажешь, мама. Но не говори потом, что я тебя не предупреждала. Если эта... особа разрушит то, что наш отец строил десятилетиями, отвечать будешь ты. Она вышла из столовой, оставив за собой звенящую тишину. Лин Юэ сидела неподвижно, уставившись в свою тарелку. Еда потеряла всякий вкус. Сестра не просто ненавидела её. Она боялась. Боялась, что появление Лин Юэ может лишить её статуса, положения любимицы, будущего наследницы. И этот страх делал её опасным врагом. Вей Лань накрыла руку дочери своей ладонью. — Не обращай внимания. Она привыкнет. Но Лин Юэ знала: Лин Вей не привыкнет. Она будет бороться за своё место под солнцем. И первая битва состоится на балу-маскараде.

Глава 11. Братья

После стычки с Лин Вей атмосфера в пентхаусе стала еще более напряженной, словно перед грозой. Однако для Лин Юэ открылись и неожиданные стороны семейной жизни. Оставшись без внимания матери и сестры, которые погрузились в подготовку к балу-маскараду (точнее, Вей Лань пыталась сгладить углы, а Лин Вей плела интриги), она обнаружила, что у неё есть союзники среди братьев. Первым, кто нарушил её добровольное затворничество в библиотеке, был Лин И. Он ворвался в комнату, как порыв свежего ветра, держа в руках две чашки с дымящимся латте. — Спасение от матриархата! — провозгласил он, плюхаясь в кресло напротив. — Держи. Это со вкусом «я понимаю твою боль». Лин Юэ взяла чашку, благодарно кивнув. Его легкость и непринужденность были бальзамом на душу после яда Лин Вей. — Не бери в голову то, что говорит Вей, — продолжил Лин И, закидывая ногу на ногу. — Она всегда была такой. Когда мы были детьми, она сломала мою любимую модель самолета только потому, что отец похвалил мой проект, а не её. Просто теперь масштабы стали больше. Вместо игрушек — репутация семьи. — Но она права, — тихо сказала Лин Юэ, глядя в окно. — Мое прошлое... оно грязное. Я действительно была... — Игрушкой? — закончил за неё Лин И. В его голосе не было осуждения, только холодная констатация факта. — Да. Ты выжила. А Хе Шань получил по заслугам. Для меня этого достаточно. Мы, Лины, умеем ценить силу. А ты проявила её, когда воткнула в него нож. Поверь, старик Цзюнь это оценил. Он любит истории про тех, кто кусается в ответ. Этот разговор немного успокоил её, но настоящее чувство безопасности пришло позже, вечером того же дня. Лин Юэ решила выйти на балкон подышать воздухом, когда услышала глухие удары из спортивного зала, который примыкал к одной из гостиных. Любопытство пересилило осторожность. В зале находился Лин Чень. Он был обнажен по пояс, его спина, покрытая шрамами, блестела от пота. Он методично, с нечеловеческой силой и точностью, молотил боксерскую грушу. Каждый удар отдавался гулким эхом. Казалось, он пытается выбить из снаряда не просто пыль, а чью-то конкретную жизнь. Он заметил её отражение в зеркальной стене. Удары прекратились. Лин Чень медленно повернулся, взял полотенце и вытер лицо. Он ничего не сказал, лишь молча смотрел на неё тяжелым, изучающим взглядом. Лин Юэ почувствовала себя неловко под этим прицелом и уже хотела уйти, но он остановил её жестом. — Подойди, — коротко приказал он. Она подошла ближе, инстинктивно сжимаясь. Лин Чень возвышался над ней, подавляя своей мрачной энергетикой. — Ты боишься меня, — это был не вопрос, а утверждение. — Нет, — неожиданно даже для самой себя ответила Лин Юэ. — Я боюсь не оправдать ожиданий этой семьи. Быть слабым звеном. Что-то похожее на уважение мелькнуло в глазах брата. Он подошел к стойке с оружием и взял два коротких деревянных шеста для тренировок. — Тогда докажи, что твой страх делает тебя сильнее, а не парализует. Возьми. Он протянул ей один шест. Лин Юэ неуверенно сжала гладкое дерево. — Что мне делать? — Защищаться, — бросил Лин Чень и без предупреждения нанес первый удар. Это не было уроком в привычном понимании. Это была симуляция реальной угрозы. Лин Чень двигался быстро, но сдерживал силу, заставляя её уворачиваться, ставить блоки, отступать. Первые пять минут она только и делала, что получала легкие, но обидные тычки по рукам

и плечам, пятясь назад. Паника начала подниматься изнутри, напоминая о ночи в особняке Хе Шаня.— Стоп! — рывкнул брат, видя, как её глаза наполняются ужасом. — Дыши. Страх — это топливо. Сожги его. Они видят жертву. Перестань быть жертвой! Его слова сработали как спусковой крючок. Ярость, копившаяся внутри все эти дни, вспыхнула огнем. Лин Юэ перестала отступать. Вспомнив момент удара ножом, она сделала резкий выпад вперед, целясь шестом ему в солнечное сплетение. Лин Чень легко отбил атаку, но на его губах впервые промелькнула тень улыбки.— Вот так, — одобрительно рыкнул он. — Теперь покажи мне всё, что помнишь. Тренировка продолжалась до поздней ночи. К концу занятия тело Лин Юэ гудело от усталости, мышцы болели, но дух ликовал. Впервые за долгое время она чувствовала не беспомощность, а физическую мощь своего тела. Перед тем как уйти, обессиленная, она прислонилась к стене.— Спасибо, — выдохнула она. Лин Чень кивнул, протягивая ей бутылку воды. — Если Хе Шань вернется, я хочу, чтобы ты могла продержаться хотя бы минуту до моего прихода. Этого хватит. На следующий день её навестил самый тихий из братьев — Лин Хао. Он пришел в её комнату, неся в руках новый смартфон в запечатанной коробке.— Проверка систем безопасности завершена, — сообщил он, бросая коробку на кровать и тут же открывая свой планшет. — Дом чист. Никаких жучков, никаких скрытых камер. Я мониторию периметр. Если кто-то чужой приблизится к зданию ближе чем на сто метров, система пришлет уведомление. Он поднял на неё взгляд поверх очков. Глаза у него были умные и очень серьезные для его возраста.— Цифровой след. Ты оставила слишком много. Я стер данные о продаже, записи с камер наблюдения у клиники, где ты была. Твоей старой личности больше нет. Теперь ты — Лин Юэ. Запомни это. Живи этим. К вечеру Лин Юэ поняла, что семья приняла её по-разному, но приняла. Лин И дал ей эмоциональную поддержку и юмор, Лин Чень — веру в свои физические силы, а Лин Хао — безопасность и новую личность. Даже молчаливое одобрение отца, которое она ловила во время ужинов, говорило о многом. Единственным препятствием оставалась Лин Вей. Но теперь, имея такую опору, Лин Юэ чувствовала, что готова встретиться с сестрой лицом к лицу. Даже если эта встреча произойдет на балу-маскараде под пристальными взглядами шанхайской элиты. Две недели до бала пролетели в суматохе подготовки, которая для Лин Юэ была сродни военной кампании. Это было не просто светское мероприятие, а её боевое крещение, экзамен на право называться частью семьи Лин. Вей Лань взяла на себя роль стратега и дипломата. Она лично контролировала процесс создания гардероба, отвергая слишком вызывающие или, наоборот, блеклые варианты. В итоге выбор пал на платье от мадам Жу — сестры-близнеца той самой кутюрье, что шила наряд для Лин Вей. Это был политический ход: одинаковые ателье уравнивали их статус, лишая сестру повода для упреков. Платье Лин Юэ было произведением искусства из струящегося серебристого шелка, который менял оттенок при каждом движении, напоминая ртуть. Глубокое декольте и открытая спина компенсировались длинными рукавами из тончайшего черного кружева, создавая образ одновременно хрупкий и роковой. Маска, заказанная отдельно, закрывала верхнюю половину лица, оставляя губы и подбородок открытыми. Она была инкрустирована мелкими черными кристаллами, повторяющими узор на рукавах платья. Лин Хао колдовал над цифровой безопасностью. Он создал для неё фейковый, но абсолютно безупречный профиль в реестре гостей, обеспечил защищенный канал связи через микронаушник и настроил систему распознавания лиц на планшете Лин Цзе, чтобы тот мог отслеживать перемещения ключевых фигур в зале. Но главным тренером стал Лин Чень. Каждый вечер он превращал спортивный зал в ринг, где учил её не столько изящным приемам кунг-фу, сколько грязной уличной драке. Как вырваться из захвата, куда бить каблуком туфли, как использовать подручные предметы (перьевую ручку, булавку для маски) в качестве оружия. К концу тренировок Лин Юэ могла постоять за себя гораздо увереннее, чем когда-либо в жизни. И вот настал день «икс». Гости начали съезжаться к восьми вечера. Пентхаус семьи Лин превратился в сказочный замок. Главный зал был декорирован в стиле венецианского карнавала: тяжелые бархатные портьеры, тысячи свечей, отражающихся

в зеркальных стенах, и густой аромат дорогих духов и живых орхидей. Лин Юэ стояла перед выходом из своей комнаты, глядя на своё отражение в полный рост. Из зеркала на неё смотрела незнакомка. Роскошная, уверенная в себе женщина, чья осанка была прямой благодаря корсету платья, а взгляд скрывался за сверкающей маской. Это была маска безразличия, которую она тренировала все эти дни. — Готова? — голос Лин И раздался от двери. Сам он выглядел как принц из готической сказки в черном смокинге и маске-домино. — Нет, — честно ответила она. — Отлично. Значит, всё по-настоящему. Помни главное правило этого бала: здесь каждый носит маску не только на лице. Не верь ничему, что видишь. Особенно улыбкам моей сестры. Он предложил ей руку, и они вышли в коридор, где к ним присоединились остальные братья. Лин Цзе, как глава службы безопасности, остался внизу координировать охрану, но его присутствие ощущалось везде. Лин Чень молча кивнул сестре, придирчиво оглядывая её наряд на предмет скрытых угроз. Лин Хао, поправляя очки, пробормотал что-то про «стабильность Wi-Fi сети» и протянул ей крошечный наушник. Они спустились вниз. Шум голосов, музыка живого оркестра и вспышки фотокамер обрушились на них волной. Зал был полон людей в маскарадных костюмах: там были венецианские дожи, арлекины, таинственные дамы в перьях. Все сливались в единый калейдоскоп роскоши и притворства. Как только Лин Юэ вошла в зал под руку с Лин И, взгляды присутствующих обратились к ней. По залу пополз шепот. Кто эта новая красавица рядом с наследником империи Лин? — Улыбаемся и машем, — прошептал Лин И, склоняясь к её уху. — Ты сейчас главная новость года. Пусть смотрят. Она шла сквозь толпу, принимая комплименты и рукопожатия. Её представляли партнерам отца, влиятельным политикам, звездам шоу-бизнеса. Лин Юэ держалась великолепно. Холодная вежливость, пара остроумных фраз, которым научил её Лин И, и абсолютное спокойствие. Она играла свою роль идеально. А потом она увидела *её*. На другом конце зала, окруженная стайкой поклонников, стояла Лин Вей. Их платья действительно были созданы в одном ателье, но интерпретация была разной. Если наряд Лин Юэ был воплощением лунного света и тайны, то платье Лин Вей было агрессивно-красным, цвета пролитой крови. Оно кричало о страсти и доминировании. Сестра перехватила её взгляд через весь зал. На мгновение их маски встретились. Лин Вей медленно подняла свой бокал с шампанским, словно салютуя сопернице, и на её губах заиграла ядовитая улыбка. Бал начался. Игра была в самом разгаре. И первый раунд, судя по всему, оставался за Лин Вей.

Глава 12. Безопасность

Шень Мо отпустил её руку так же внезапно, как и взял. Этот жест был похож на то, как выпускают из рук дикую птицу — с интересом наблюдая, полетит она или упадет замертво. Лин Юэ отступила на шаг, чувствуя себя оглушенной. Танец длился всего три минуты, но ей казалось, что прошла вечность в ледяной бездне его взгляда. Он коротко кивнул, словно ставя мысленную галочку напротив её имени в невидимом списке, и растворился в толпе так же бесшумно, как и появился. Он не сказал ни слова о том, чтобы встретиться позже. Он просто узнал всё, что хотел, и потерял интерес. Лин И тут же оказался рядом, его привычная улыбка вернулась, но глаза оставались серьезными. — Я видел, как Чень чуть не разбил монитор, когда этот тип прижал тебя, — тихо сказал он, предлагая руку. — Пойдем, тебе нужно подышать воздухом. Или выпить чего-нибудь покрепче шампанского. Они вышли на один из многочисленных балконов пентхауса. Холодный ночной воздух Шанхая обжег разгоряченную кожу. Лин Юэ обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь, которая была вызвана уже не страхом, а шоком от столкновения с такой концентрированной, хищной силой. — Кто он? — спросила она, глядя на огни города внизу. — Шень Мо. Он... он меня напугал до смерти. — Шень Мо? — Лин И хмыкнул, облакачиваясь на перила. — Это король Шанхая. Человек-загадка. Никто не знает его реального состояния. Говорят, он контролирует половину теневого бизнеса города, а вторая половина платит ему за «защиту». У него нет семьи, нет слабостей... по крайней мере, видимых. То, что он подошел к тебе — это событие. Ты произвела впечатление на самую опас-

ную акулу в этом бассейне. В дверях балкона появилась Вей Лань. Её лицо было спокойным, но во взгляде читалась материнская тревога. Она подошла к дочери и молча укрыла её плечи своей шалью из чистого кашемира. Это простое прикосновение сказало больше любых слов. Ощущение тепла и заботы наконец-то пробило броню напряжения, которую Лин Юэ носила последние дни. — Ты справилась, — мягко произнесла Вей Лань. — Выдержала взгляд самого Шень Мо и не сломалась. Теперь ты официально признана. Слухи пойдут завтра, но сегодня мы выиграли первый раунд. — Против Лин Вей? — горько усмехнулась Лин Юэ. — Против всего мира, который считает нас уязвимыми, — отрезал Лин И. — А Вей... она поймет, что её методы не работают. Мы семья, а не стая гиен. Мать перевела взгляд на сына, затем снова посмотрела на дочь. — Завтра начнется новый этап. Процесс исцеления. Терапия, отдых. Тебе нужно научиться жить без постоянного страха. Но сейчас... сейчас я хочу, чтобы ты знала: здесь ты в безопасности. Этот дом защищен лучше, чем золотой запас страны. Ни Хе Шань, ни кто-либо другой не сможет до тебя добраться. Обещаю. Лин Юэ посмотрела на мать, потом на брата. В их глазах она видела не жалость к жертве, а уважение к выжившему. Они видели в ней не сломанную игрушку миллиардера, а равного им по духу бойца, который прошел через ад и вернулся. Впервые за долгое время она позволила себе поверить в эти слова. Она плотнее закуталась в теплую шаль, впитывая запах матери — тонкий аромат дорогих духов и безусловной любви. Кошмар закончился. Бал-маскарад стал точкой невозврата. Она переступила порог своего прошлого и вошла в новую жизнь. Терапия, о которой говорила Вей Лань, действительно началась на следующий день. Психолог, пожилая женщина с мягкими манерами, помогла разложить воспоминания по полочкам, отделив факты от эмоций. Дни потекли размеренно: завтрак с матерью, прогулки по зимнему саду на крыше, вечера с братьями. Лин Чень продолжал тренировки, но теперь они были менее агрессивными, направленными скорее на контроль тела и духа. Лин Хао научил её основам кибербезопасности, превратив паранойю в полезный навык. Лин И вывозил её в город, показывая места, не связанные с трагедией, возвращая вкус к жизни. И постепенно, день за днем, кошмары стали сниться реже. Панические атаки прекратились. Взгляд Шень Мо, холодный и оценивающий, вспоминался уже не с ужасом, а со странным чувством вызова. Он увидел в ней зверя. Что ж, она научится быть этим зверем. Однажды утром, спустя месяц после бала, Лин Юэ проснулась не от страха, а от солнечного света, бьющего в панорамное окно. Она потянулась, ощущая приятную ломоту в мышцах после вчерашней тренировки. На тумбочке вибрировал её новый, защищенный телефон. Звонил отец, Лин Цзюнь. За весь месяц он говорил с ней лишь пару раз, всегда формально и сухо. Сейчас его голос в трубке звучал иначе. — Доброе утро, дочь. Спускайся в мой кабинет. Нам нужно поговорить о будущем. О твоём месте в корпорации «Lin Group». Лин Юэ села на кровати. Будущее. Слово больше не пугало. Оно манило. Она встала, подошла к окну и посмотрела на просыпающийся мегаполис. Город, который пытался её сломать, теперь лежал у её ног. Она выжила. Она исцелилась. И она только начинала свой путь. Кошмар закончился. Началась эра Лин Юэ.

Глава 13. Новые правила

Кабинет Лин Цзюня находился на самом верхнем этаже башни «Lin Group», выше пентхауса, в котором жила семья. Это было сердце корпорации, место, где принимались решения, способные изменить экономику всего Шанхая. Воздух здесь был стерильным, пропитанным запахом дорогой кожи, старого дерева и абсолютной власти. Лин Юэ вошла, чувствуя себя школьницей на экзамене у самого строгого профессора. Отец сидел за огромным столом из красного дерева, который казался продолжением скалы — таким же монументальным и непреступным. Он не поднял глаз от документов, когда она вошла, лишь жестом указал на кресло напротив. — Садись, — голос был глухим и лишенным эмоций. — Я изучил отчеты службы безопасности о твоём... инциденте с Хе Шанем. Ты действовала в рамках необходимой самообороны. Эффективно. Это была высшая похвала, на которую был способен патриарх Линов. Compliments он не раздавал. Только факты. — Спасибо, отец, — тихо ответила Лин Юэ. Он

наконец посмотрел на неё. Взгляд был тяжелым, сканирующим.— Твоя жизнь до этого момента закончена. Сожги её и забудь. Теперь ты — Лин. А Лин не прячутся. Лин управляют. Или уничтожают тех, кто пытается управлять ими. Он встал и подошел к панорамному окну, заложив руки за спину. Город внизу казался макетом, игрушечным конструктором.— Корпорация «Lin Group» — это не просто здания и деньги. Это живой организм. И сейчас этот организм болен. В его крови появился яд под названием «Хе Шань». Мы отрезали ему руку, но голова всё еще жива и готовится нанести ответный удар. Война неизбежна. Лин Цзюнь повернулся к дочери. Его глаза горели холодным огнем.— Ты стала катализатором этой войны. Твой побег и твой нож заставили змею показать зубы раньше, чем мы были готовы. Но теперь карты раскрыты. У нас есть преимущество внезапности. Он вернулся к столу и нажал кнопку интеркома:— Цзе, зайди. Дверь бесшумно открылась, и вошел Лин Цзе. Если отец был скалой, то старший сын был ледником — неумолимым и смертоносным. Он кивнул сестре и положил перед отцом планшет.— Последние данные, — сообщил он. — Хе Шань перевел активы в офшоры и собирает остатки своих людей. Он слаб, но загнанная в угол крыса опаснее тигра.— Хорошо, — кивнул патриарх. — Пусть покажет свои резервы. Так нам будет проще их уничтожить. Отец снова обратил свой взор на Лин Юэ.— Ты спрашиваешь, зачем я искал тебя все эти годы, а потом исчез? — продолжил он, будто читая её мысли. — Я боялся. Не за себя. За тебя. Мои враги безжалостны. Они бы использовали тебя, чтобы добраться до меня. Я думал, что так защищаю тебя. Я ошибся. Я бросил тебя одну против монстра. Этого больше не повторится. Он сделал паузу, давая словам осесть.— Отныне твоя безопасность — приоритет номер один для всей службы охраны. Но защита бывает разной. Лучший способ защитить тебя — это сделать тебя сильной. Неприкосновенной. Той, чье имя будут произносить с придыханием, а не с презрением. Лин Цзюнь сел обратно в свое кресло и сцепил пальцы в замок.— Завтра ты выходишь на работу. Не как стажер или чья-то помощница. Как полноправный младший аналитик в департаменте стратегического планирования. Подчиняешься напрямую мне и Лин Цзе. Твоей задачей будет изучение активов наших конкурентов. Включая те, что принадлежат Хе Шаню. Ты должна знать своего врага лучше, чем он сам знает себя. Лин Юэ слушала, и с каждым словом отца ком обиды в груди таял, превращаясь во что-то иное — в стальную решимость. Он не извинялся, он предлагал ей оружие.— Это война, дочь, — сказал Лин Цзюнь, глядя ей прямо в душу. — А на войне нет места сантиментам. Есть только цель и средства её достижения. Наша цель — полное уничтожение противника. Твое средство — твой ум. Используй свою боль. Преврати унижение в топливо. Докажи всем, и в первую очередь себе, что ты достойна носить имя Лин. Когда они вышли из кабинета, Лин Цзе придержал дверь, пропуская её вперед.— Добро пожаловать в реальный мир, сестра, — сказал он уже мягче, чем обычно. — Здесь нет правил, кроме одного: побеждает тот, кто готов идти до конца. Мы готовы. В лифте, спускающемся вниз, Лин Юэ смотрела на своё отражение в зеркальной стене. Девушка в строгом костюме, с идеально уложенными волосами. Она больше не была жертвой. Отец дал ей новую роль. Роль охотника. Война началась. И она собиралась выиграть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.